

ЛЕННАРТ ЛЁННГРЕН

О первом актанте русского предлога¹

Поскольку использованный здесь способ представления лингвистических структур малоизвестен (по крайней мере тем, кто не регулярно читает «Полярный Вестник»), нужны некоторые предварительные замечания.

Любая языковая конструкция может быть представлена двояким образом:

1. при помощи *синтаксического дерева*
и
2. при помощи *семантического графа*.

В обеих структурах единицы, занимающие узлы, объединены отношением зависимости.

Зависимость обозначается стрелками. В этой статье будут использованы только семантические стрелки, причем актанты различаются цветами:

- первый актант
- второй актант
- третий и т.д. актант

В основу классификации актантов положена категория падежа. К шести традиционным падежам – <N, A, G, D, I, P> – для обобщения удобно добавить еще два: <C> (общий) и <=> (согласовательный). Общий падеж – это падеж главного слова именного словосочетания². Термин «согласовательный падеж» уже существует (Шведова (1997)).

Носителями всех этих падежей являются не словоформы, а ин-

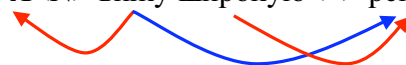
---

¹ Доклад, прочитанный в МГУ на III Международном конгрессе «Русский язык: исторические судьбы и современность», 20-23.03.2007.

² Это то, что имела в виду В. А. Белошапкина (1976), противопоставляя слово форме слова: *книга отца*.

корпорированные в них флексивные морфемы. Инкорпорированность обозначается угловыми скобками, напр.: *реку*<A>. Приведу пример:

Я<N> вижу широкую<=> реку<C/A>.

Форма *широкую* не в винительном, а в согласовательном падеже. Форма *реку* обозначена двумя падежами, общим и винительным. Это и дополнение, и главное слово именного словосочетания.

В графе важно различать узловую и не узловую позицию. Лексемы в узловой позиции называю семантическими, лексемы в не узловой позиции – синтаксическими. Последние заключаются в скобки. Приведу примеры:

Они вели собаку.   Они (вели) беседу.

И вот примеры с предлогами:

беседа на кухне   беседа (с) другом

Разные позиции могут занимать даже флексивные морфемы:

пальто отца<G>   приезд отца<G>

Инцикорпорированными могут быть не только флексивные морфемы, но и, например, глагольные основы. Ср.:

<откры>тие Колумба<G>   открытие Колумбом<I>Америки<G>

Помимо падежей существуют еще три единицы, не представленных флексивными морфемами: NOC (без падежа), PRP (предложная фраза) и CJР (союзная фраза).

Признаком NOC обладают неизменяемые части речи, а также все формы глагола, кроме причастий.

PRP – это фраза, введенная синтаксическим предлогом, напр. *к борьбе* в следующем предложении:

Я готов (к) борьбе.

CJР – это фраза, введенная синтаксическим союзом, например:

Она выглядит (как) графиня.

Как правило, семантический предлог является двухместным предикатом, но в редких случаях предлог выступает с одним актантом или с тремя актантами (ср. Лённгрен 2006 и 2007). Вот примеры с одним актантом:

Они прожили там с неделю.

Они съели по банану.

Три актанта могут иметь, в частности, предлоги, обозначающие расстояние. Это, прежде всего, предлог *в*. При этом третий актант оформлен как PRP или – вторично – как NOC:

PRP: Он спал в двух метрах (от) меня.

NOC: Он спал в двух метрах отсюда.

Здесь нас интересуют только двухместные предлоги. Рассмотрим сначала *второй* актант. Как правило, форма актанта определяется предлогом. Флексия синтаксическая:

<A>: Он приедет в субботу<A>.

<G>: хутор близ Диканьки<G>

<D>: К счастью<D>, он жив.

<I>: Он приедет с сыном<I>.

<P>: Она спит на диване<P>.

Кроме того, как известно, с предлогом *за* возможен именительный падеж:

<N>: Что же за сила<N> заставила их...

Случаи, когда падеж не контролируется предлогом, следует считать вторичными. Так, возможна замена <P> на <G>:

<P> $\Rightarrow$ <G>: Они виделись на Марата<G>.

Возможна также замена на согласовательный падеж...

<D> $\Rightarrow$ <=>: К первому<=> мая я вернусь.

... или на часть речи, не охваченную категорией падежа:

<G> ⇒ NOC: До завтра!   «Прощание из ниоткуда.»

CJР встречается только при предлоге *кроме*, если форма родительного падежа исключена, например:

Он никуда отсюда не выезжал, кроме как на учебу в институт.

Ей, конечно, было нечего больше делать, кроме как интересоваться моим лицом.

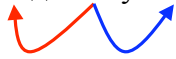
Теперь мы подошли к непосредственной теме этой статьи – классификации первого актанта двухместного предлога. Как правило, форма такого актанта не определяется предлогом³. Вот пример, где первый актант – слово в общем падеже:

дама<C> с собачкой

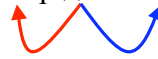
В пределах предложения такое именное словосочетание иногда «распадается», что нередко приводит к возникновению неоднозначных структур. Но об этом позже. Рассмотрим сначала случаи, когда первый актант однозначно *не* является главой словосочетания ($\neq$ <C>). Самый распространенный тип – это, безусловно, носитель признака NOC, например, личная форма глагола:

³ Именно этим фактом, по-видимому, объясняется то поразительное обстоятельство, что даже в таком подробном анализе предлога, как Селивёрстова (2000), на этот актант внимания не обращается.

Он придет в субботу.

Он умер до войны.

Но есть и другие носители признака NOC, кроме глаголов, даже предлоги:

Он умер за два года до войны.

В этом примере предлог *до* является первым актантом предлога *за*.

Нередко первый актант предлога является носителем падежа. Носитель именительного падежа, чаще всего, имеет синтаксическую функцию подлежащего. Сказуемым может служить связка...:

Я<N> (Ø) без денег.

... или полнозначительный глагол:

Что-то<N> в нем напоминало отца.

Синтаксически *в нем* – не определение, а обстоятельство. При другом порядке слов еще более ясно, что здесь нет общего падежа: *В нем что-то напоминало отца*. Своеобразно ведет себя предлог *у*: *У него умерла жена*. Несомненно, что и *жена* не в общем падеже, но *у него*, тем не менее, можно воспринимать как определение.

Вот пример, где первый актант – в винительном падеже:

Собака (из) киоска носила в зубах газету<A>.

Первый актант предлога *в* – словоформа *газету*.

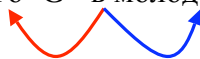
Пример с родительным падежом:

Сна<G> нет ни в одном глазу.

Первый актант предлога *в* – форма *сна*. Приведу еще один пример (из произведения Берберовой), где <G> – семантический:

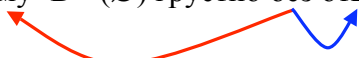
Я вспоминаю портрет его<G> в молодости.

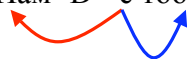
Первый актант предлога *в* – местоимение *его*.

Примеры с дательным падежом:

Ему<D> (Ø) грустно без отца.

Нам<D> с тобой повезло.

В руках (было) по мечу<D>.

Морфема <D> везде синтаксическая. Если считать ее таковой и в следующем примере, то перед нами возможное опровержение гипотезы, что двухместный предлог никогда не имеет контроля над своим первым актантом:

Нам<D> (Ø) не до шуток.

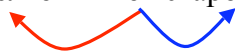
При данном анализе предлог *до* управляет не только родительным, но и дательным падежом.

Примеры с творительным падежом:

(быть) арестованным<I> в блокаду

Бумага (была) желтой<I> от старости.

Первые актанты – словоформы *арестованным* и *желтой*, соответственно.

Морфема <P>, разумеется, всегда синтаксическая. Вот примеры,

где она выступает при первом актанте предлога:

Слезы блестели у нее на глазах<P>.

Первый актант предлога *у* – словоформа *глазах*.

Первый актант может быть в согласовательном падеже:

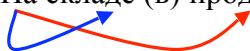
Этот вулкан (∅) крупнейший<=> на Камчатке.

Первый актант предлога *на* – словоформа *крупнейший*, которая согласована с подлежащим *вулкан*.

Наконец, первый актант может иметь форму PRP:

На складе (в) продаже лампочки.

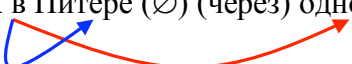

Первый актант предлога *на* – словосочетание *в продаже*. Этот PRP

одновременно выступает в функции предиката (= *продаются*). Еще пример (PRP через одного $\approx$ много):

чокнутый интеллигент, каких в Питере ($\emptyset$) (через) одного

Как правило, флексивные морфемы не только второго, но и первого актанта везде синтаксические. Мы видели одно исключение: пример *Я вспоминаю портрет его в молодости*, с семантическим родительным. Возникает вопрос: может ли семантическая флексия сама по себе быть первым актантом? Другими словами, может ли первый актант быть инкорпорированным? Кажется, да:

Мне<D> в этом году ($\emptyset$) сорок лет.

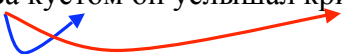
Первый актант предлога *в* – семантическая морфема <D> (для большей наглядности показаны и актанты данной морфемы).

Иногда возникает неоднозначность, например, колебание между ролями <A> и NOC в позиции первого актанта. Рассмотрим один такой случай: неоднозначный пример *За кустом он услышал крик*. Возможны два анализа:

За кустом он услышал крик<A>.

За кустом он услышал крик<A>.

Первый актант предлога – *услышал* (NOC) или *крик* (<A>). Разница заключается в том, что *он* или сам находился за кустом, или крик донесся к нему из-за куста. Замена глагола может дать нам более однозначные

варианты:

За кустом он увидел что-то красное. (первый актанта: <А> *что-то*)

За кустом он нашел гриб. (первый актанта: *НОС нашел*)

Теперь рассмотрим неоднозначность, связанную с распадом именного словосочетания. В таких случаях изменения в семантической структуре всегда сопровождаются изменениями в синтаксической. Это можно проиллюстрировать на часто приводимом примере:

Студенты из Киева полетят (в) Москву.

Студенты (из) Киева полетят (в) Москву.

Однозначный вариант: *Из Киева студенты полетят в Москву.*

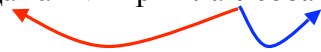
Рассмотрим другой пример. Приведу сначала однозначный вариант с общим падежом...:

Знаешь даму<С/А> с собачкой?

... и однозначные варианты без общего падежа:

Дама<N> пришла с собачкой.

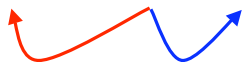
Пришла она<N> с собачкой.

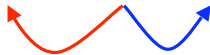
Как видно из приведенных примеров, «потеря» статуса главного слова именного словосочетания может быть вызвана изменением порядка слов или заменой существительного на местоимение.

Но иногда конструкция двузначная. Допускаются оба истолкования, например:

Пришла дама<C/N> с собачкой.

Пришла дама<N> с собачкой.

Ср. на английском языке: *The lady with the dog arrived* vs *The lady brought a dog (with her)*. *С собачкой* в первом случае определение, во втором – обстоятельство. Но где семантическая разница? Стрелки ведь одинаковые. Семантически данное различие – присутствие / отсутствие морфемы <C> – может быть представлено при помощи имплицитного предиката временного значения: «когда». *Отсутствие* морфемы <C> связано с *присутствием* предиката «когда»:

Пришла дама<N> с собачкой «когда».

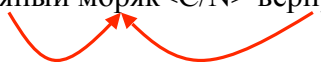

Примерно то же значение передается следующей парфразой: *Когда дама пришла, (оказалось, что) с ней была собачка*. Ср. парфразу, выражающую значение без лексемы «когда»: *Пришла также дама с собачкой, но в этот раз она была без собачки*.

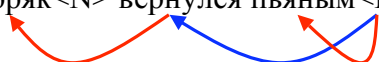
Таким же образом надо, наверное, анализировать и случаи, где данное слово в винительном падеже. Неоднозначным надо признать следующее предложение: *Он увидел даму с собачкой*. Ср. однозначное, без <C>: *Он увидел ее с собачкой*. Почти однозначны примеры *Он увидел Галю с собачкой*. *Он увидел даму с подругой*.

Эти случаи уместно сравнить с конструкциями, где «потеря» статуса словосочетания сопровождается введением семантической флексией <I> или <=>. Семантическая лексема <I> в одной из своих функций приблизительно синонимична союзу *когда*, т.е., эффект такой же, как в только что проанализированном примере. Ср. два примера: *Пьяный моряк вернулся* vs *Моряк вернулся пьяным*. Анализы:

Пьяный моряк<C/N> вернулся.

Моряк<N> вернулся пьяным<I>.

Последнему примеру соответствует следующая парафраза: *Когда моряк вернулся, он был пьян* (<I> ≈ «когда»). Как известно, вместо творительного падежа встречается согласовательный⁴:

Моряк<N> вернулся пьяный<=>.

Значит, «когда», <I> и <=> в этих примерах – синонимы. Этим, несомненно, крайне нетрадиционным употреблением термина «синоним» я и закончу данное изложение.

⁴ Ср. лат. предложение *Laetus Socrates poculum hausit*, которое многими школьниками в течение веков переводилось неправильно – с синтаксическим <=> при *laetus* («вельселек С.»). Ср. также подлинно двусмысленное *Consul in Hispania pugnavit* (пример из грамматики Тиднер 1956, с. 128), где при *consul* может быть синтаксическое <N> или семантическое <=> (хотя сам Тиднер, наверное, удивился бы такому объяснению).

Литература

- Белошапкина В. А.* Современный русский язык. Синтаксис. М., 1976.
- Лённгрен Л.* Многоактантные предлоги в русском языке // Полярный Вестник 9, 2006, с. 21–29.
- Лённгрен Л.:* Lennart Lönngren, One-Place Prepositions in Russian // Wiener Slavistischer Almanach, 2007 (в печати).
- Селивёрстова О. Н.* Семантическая структура предлога *на* // Исследования по семантике предлогов. Сборник статей. М. 2000, с. 189–242.
- Тиднер Э.:* Erik Tidner, Latinsk språklära för gymnasiet. Stockholm 1956.
- Шведова Ю. Н.* Статья «Падеж» // Энциклопедия русский язык. М., 1997.

Summary: On the First Actant of the Russian Preposition

In the typical case, semantic (i.e., valency-carrying) prepositions are two-place predicates. The noun governed by the preposition can be regarded as its second actant. This is the actant together with which the preposition forms a syntactic preposition phrase. The first actant often, but not always, precedes the preposition. Unlike the second actant, the form of the first actant is not determined by the preposition.

In the article, the inventory of possible forms of the first actant is established. Moreover, special attention is paid to ambiguous constructions. For example, the preposition together with its second actant can function as an attribute of the first actant. Under certain circumstances, however, the preposition phrase may become detached, so that it is no longer syntactically, only semantically, connected with the first actant.

E-mail: lennart.lonngren@hum.uit.no